

18+

ВЯЧЕСЛАВ АБРАМОВ

Сюрреализм абсурда со вкусом смысла

Вячеслав Абрамов

**Сюрреализм абсурда
со вкусом смысла**

«Издательские решения»

Абрамов В.

Сюрреализм абсурда со вкусом смысла / В. Абрамов —
«Издательские решения»,

Наверняка кто-то тоже заметил: мысли и смыслы — это только буквы в этих словах переставить... Есть ли смысл в жизни, когда мыслей много, а потом ничего не понятно? И в конце остаётся вопрос: «А что это было?!»... А это была расплата за искажение восприятия «здесь и сейчас», которое всем навязано... Хотя в результате быстро и бессмысленно текущее время... Думается, что в жизни смысл всё же есть. Ну хотя бы есть смысл познать, что есть реальность, а что — абсурд... и тогда начинают говорить только смыслы...

Содержание

Сюрреализм абсурда со вкусом смысла	6
Доходчиво о значении и смысле событий	6
Ты меня уважаешь?	8
Только бы не перепутать!	10
Главная человеческая мудрость	11
То, что там есть, не нужно тем, кто есть здесь	12
Листья не вовремя падают и не так летят	13
Я пришёл в картинную галерею	14
Ветер с моря дул	15
Опыт форсирования рек	16
Спать не будить	17
Я хочу	18
Как достичь дна не покусанным	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сюрреализм абсурда со вкусом смысла

Вячеслав Абрамов

© Вячеслав Абрамов, 2026

ISBN 978-5-0070-7575-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сюрреализм абсурда со вкусом смысла

Доходчиво о значении и смысле событий

Один человек встретил старуху с косой. Он сразу как-то понял, что встретился со своей смертью (для себя отметим: он придал встрече такое значение). При этом старуха с косой на него недоуменно посмотрела, как будто сильно удивилась (а этому он значения не придал).

Человек страшно перепугался, быстро собрался и на ближайшем поезде укатил в другой город. А там его и настигла смерть.

Перед тем, как испустить дух, он спросил у старухи, почему она так странно на него посмотрела тогда, в том городе. И смерть сказала, что очень удивилась, увидев его так далеко от назначенного места. Ведь там, в другом городе, она искала совсем другого.

Конечно, все дружно догадались, что это притча. Говорит эта притча о том, что не само событие зачастую определяет судьбу человека. А судьбу человека определяет значение, придаваемое событию. Нет значения — нет результата. Если нет для тебя значения события — нет ответа о его возможности.

Нужно разобраться, как мы можем осуществлять нашу «навигацию» среди полей значений и смыслов. То есть бесполезно запрашивать о том, случится ли то или иное событие. Нужно выяснять, соответствует значение и смысл события желаемому для тебя смыслу.

А ещё было бы лучше — определять, какие значения не только для тебя «правильные», но и соответствуют законам мироздания. Но это... уже даже выше, чем высший пилотаж.

Если бы и хотя бы только свои значения мы научились выяснять, то стало бы легче понимать поступки и поведение окружающих. Не надо особо морочиться с раздумьями на предмет: а что они могут задумать и сделать, если будет так или будет эдак. Приучились бы понимать, что значения и смыслы событий у них могут быть свои. Далеко не всегда для тебя доступные и приятные, скорее и чаще неприятные...

Грубо выражаясь, тому, кто бзднул — облегчение, а хорошо воспитанным — облегчение через конфуз. А окружающим — всё это нюхать, хорошо воспитанным — к тому же приходится нюхать без «фу». Событие одно, а значения и смыслы могут быть самые разные.

При этом есть народности, которые радуются вместе с пердуном его счастливому облегчению. И никому не надо конфузиться или «фукать». Чем тебе не счастье... хотя бы в свободе испражнений.

Конечно, событие событию — рознь. Бывают такие события, которым наши значения и смыслы — как пуки на сильном ветру. Все наши значения вместе с нами всеми, независимо от состояния мышления и организменного метаболизма.

09.12.2015

Ты меня уважаешь?

Что ты о себе знаешь?

Допустим, к тебе кто-то подходит и просит пригласить его домой и напоить чаем (ну или не чаем). А у тебя совсем другие планы. Если это незнакомый тебе человек, ты возмущаешься такой наглости и посылаешь его куда подальше. Всё, в чём ты можешь показать свою возвышенность — сделать это вежливо и необходимо для него.

Если просьбу высказывает твой друг или родственник, чтобы он не осуждал или не обиделся, или не отнёсся к тебе так, как ты к нему, ты его приглашаешь. Это не добровольное, это вынуждено.

Теперь представь, что у тебя откуда-то появилось желание сделать людям приятное и пригласить кого-то «погреться чаем». Это будет абсолютно чистое желание без каких-либо расчётов? Или это будет надо тебе для того, чтобы показать свою доброту, или развеять налетевшую и обуявшую тоску?

Допустим, ты кого-то угостил и тот искренне тебе сказал, что он тебя за это уважает.

Тогда ты получаешь наслаждение от того, что тебя уважают. Ну и ещё от того, что тебе об этом говорят.

Но в следующий раз у тебя уже точно появится расчёт: я налью и кого-то согрею, чтобы меня стали уважать ещё больше.

А может, у тебя появится мысль: «Для чего я это делаю? Для того, чтобы стали меня уважать?»

«Не буду!» — скажешь ты. И никому не предложишь согреться.

Но тогда ты не получишь наслаждение.

Значит, ты должен вопреки своим эгоистическим расчётам всё-таки предложить кому-то выпить, не принимая во внимание его отношения к тебе. Это уже совсем другое дело! Это маленькая победа над своим расчётливым эгоизмом! Ведь речь идёт о том, чтобы сделать человеку приятное безвозмездно. А если ты будешь ждать вознаграждение, значит, ты не даришь и отдаёшь, а продаёшь услугу.

Ну и ради чего ты хочешь достичь состояния нерасчётливой непродажности, полной отдачи?

Допустим, чтобы отказаться от себя, стать свободным от занудливого самолюбия. Это уже заявка на следующий уровень развития.

Что же дальше? Допустим, ты сделал это не ради себя, а ради него, и теперь он к тебе хорошо относится. Должен ли ты принимать от него это уважение? Если да, значит, у тебя с ним торговые отношения. Как же добиться, чтобы сделать отдачу ему или другому — неважно кому, без всякого расчёта? Можешь ли ты это сделать?

Не можешь! Если ты — эгоист, то тебе надо наполнять свой эгоизм, как машину бензином, и тогда она поедет. Не наполнил — не поедет. Наполнил — тогда уже можешь и прикинуть: а может что-то кому-то отдать? В смысле налить?

А если ты отдаёшь — наливаешь, и только потом наполняешься, это уже проблема! Тебе ведь нужно быть уверенным в том, что наполнишься. В смысле наберёшься. И если у тебя это получается, то хорошо. А если нет? Всё! Линия доверия перестаёт существовать.

Что же делать? Может быть, тебе выйти с кем-то на такие отношения, чтобы обоюдно отдавать друг другу?

Но если ты хочешь отдавать, он может этого не захотеть. Поэтому тебе надо что-то сделать. Начать действовать. Но поскольку ты пока не можешь отдавать сам и безвозмездно, то просишь другого:

— Помоги мне, чтобы я мог отдавать в одну сторону. Ну что тебе стоит?!

Вариант дальнейшего развития диалога:

— ?! (недоумение: ну и отдавай, я тут при чём?).

— Я тебя люблю и уважаю, а ты меня — нет. Ты не уважаешь меня — тогда я не уважаю тебя!

— Это ты себя уважаешь. Это не значит, что тебя должны уважать.

Или:

— Уважаю, но больше пить не буду.

Но есть и другой вариант:

— Ты меня уважаешь, и я тебя уважаю — мы с тобой уважаемые люди!

08.03.2016

Только бы не перепутать!

Чувствую в себе что-то неуголённое и неуголимое. Оно хочет говорить. Что это? Мне этого никто не скажет. Как хочешь, так и узнавай — сам.

Во мне есть жажда любви. Может, это она пытается говорить?

Нет, она молчит. Она боится выходить наружу. Боится людей и боится проблем.

Во мне есть свет. Но когда я ощущаю в себе свет, я больше хочу ночи — ведь на свету видно, все увидят и точно не поймут!

Вот если было бы темно, как упивался бы я светом! И все бы увидели, и сказали бы: в нём свет!

Но становится темно, а света из меня не исходит! Ну почему?!

Да потому, что я живу в своём собственном свете, я сам поглощаю свой свет. И в этом — моё одиночество.

А когда я ощущаю в себе тьму, тогда я ищу свет. Тогда я жажду присосаться к свету. Я боюсь, что свет не придёт в мою тьму. Я хочу избавиться от тьмы, но она никуда не уходит.

Приходит свет и её растворяет, а когда я поглощаю этот свет, снова появляется она — тьма. И как-то так получается, что когда я из своей тьмы ищу и жажду, то живу интереснее, наполненнее!

А когда есть свет — боюсь его потерять или не знаю, что с ним делать, — и весь я такой страдающий! То, чего хочу — не могу удержать, а чего не хочу — хлебаю. Прямо как по Писанию: «Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»

И напрашивается идея: свет в себя не поглощать. А куда его девать? Отдавать? С какого такого и кому? Даже если буду отдавать, то мне скажут, что это тьма. У каждого свой свет и своя тьма. Чего у кого больше — тем он и темнит или светит.

И я сам уже путаюсь, что во мне свет, а что тьма. Уйти бы от людей. А тогда зачем свет? Свет больше никому не нужен, кроме человеков. И то — не всем.

Если даю всё другое, кроме света — они берут, но затрагиваю ли я их душу? Целая пропасть лежит между давать и брать, и через эту пропасть не перекинуть мост. И не навести мосты между душами, если нет света.

Пока вдруг не поймёшь, что в свете нет тьмы, а в тьме нет света... А если начинаешь путать — у тебя всего-навсего большие проблемы со зрением.

31.10.2016

Главная человеческая мудрость

Как мудрейшие среди людей оказывались на поверку не такими уж мудрыми, так и среди особо распинаящихся за добро можно увидеть злобу, — злобу в словах о добре.

Поистине, для зла есть ещё будущее! И придут ещё в мир гораздо бОльшие драконы, чем были и есть...

В таких радетелях за добро с прослоечкой зла, таких по-доброму злых и злоправедных, есть много чего смешного, и особенно — страх перед тем, что они называют «дьяволом»! Сами его кормили, поили, отмывали, стригли и причёсывали, зубы новые вставляли, а потом — испугались!

А бояться, потому что отреклись. Хоть и на словах, но отреклись. Бога сначала боялись на словах, а отреклись на деле. А от дьявола отреклись на словах, но бояться на деле — и ему служат, своему откормленному страшному детищу.

Так чужды человеку всего великого, что страшен им Сын Человеческий в своей доброте! И «мудрые и знающие» ещё при пришествии Его назвали Его дьяволом!

Ужас нападает, когда узнаёшь нынешних «мудрых и знающих». Любой не причисливший себя к их клану — никто. Даже не вошь, которую давят, а просто никто. И тоже в тебе от ужаса копится страх, и ходишь среди них переодетым, и сидишь среди них лыбящимся — чтобы не узнавать людей и себя не узнавать.

В этом — главная «человеческая мудрость», называемая «здравомыслие». Хотя для всего великого — это позорная трусость и презренная слабость.

«Книга нашей жизни столь мудра,

что свихнется всякий, кто листает:

зло истекает из добра,

а добро на зле произрастает» — это «гарик» от известного Гарика.

05.11.2016

То, что там есть, не нужно тем, кто есть здесь

Что я говорил, ещё не достигало людей. И хотя я шёл к людям, но не дошёл до них. Ведь я только говорил, что иду...

«Роса падает на траву, когда ночь всего безмолвнее» — так говорит древняя мудрость. Но, скорее всего, не о нас говорит. Мы не слушаем никого, не верим друг другу, мы смеёмся друг над другом. А ещё больше смеёмся над теми, кто пошёл подальше от такого смеха, нашёл свой собственный путь, и пошёл по нему. Таким говорят: ты неправильно ходишь, а теперь ты отучишься даже ходить!

Но что мне до насмешек других! Я не буду реагировать, когда разучусь повиноваться. Я разучусь повиноваться, когда буду видеть то, что должно наступить.

Но когда я увидел только тень того, что должно наступить, это стало мне надирать сердце и разрывать внутренности! Да, смех удалился от меня, потому что это смех из дурдома. Но наступила вокруг тишина, двойная тишина.

Стать самым молчаливым из всех людей? Но я мог бы ещё что-то сказать! Я мог бы ещё многое дать! Почему же не даю? Не от скупости. От того, что никому не надо того, что я мог бы дать.

А никому не надо того, что я мог бы дать, потому что они не верят, что я могу дать. Для всех нет пророков среди тех, кто с ними с одного поля.

Они даже своему Создателю и всего Создателю не верят, что Он может дать всё из того, что Им создано.

И когда я произнёс эти слова, тут же мною овладела великая скорбь и никто не утешил меня! А я и не ждал — утешений. Я же, как все, не хочу ничего слышать. И я ушёл один и оставил своих друзей.

Когда уходишь и оставляешь, тебе есть, куда вернуться. Это уменьшает скорбь. Но дальше — что?! Если я увидел, что там никого нет?

А то, что там есть, сейчас не нужно тем, кто есть здесь.

06.11.2016

Листья не вовремя падают и не так летят

Сердца, знакомые мне юными, уже состарились. Хотя — нет, не состарились — они устали, опошлились и успокоились.

Когда-то давно я видел их весёлыми и открытыми. Ещё недавно я видел их суетящимися, желающими достигнуть всего того, что ходит, или уходит к более наглому соседу, или кому-то другому.

Одни достигли того, чего достигли. Другие захотели бо'льшего, и не достигли.

Одни одумались, другие задумались. Но продолжают жить так, как привыкли.

Одни ползут к кресту, другие несут крест.

Если бы могли мы быть иными, мы и хотели бы иначе. Но всё частичное, не ставшее целым, портит целое.

Что листья блекнут и увядают, — на что тут жаловаться! Нет, конечно, это твоё право на свою печальку жаловаться!

Только на что? На то, что не по своей воле рождается и растёт, а потом не по своей воле увядает? Листья падают и летят — что, не вовремя падают и не так летят? На это жаловаться в пору только дворнику.

И кому жаловаться? Тому, кто может поить светом и водой, а потом подуть, чтобы всё жалующееся, а значит увядшее, скорей улетело?

А ведь я как-то захотел улететь с этими листьями. А потом увидел, что они падают в лужи и прилипают к грязи. А те, которые падают в реку, весело плывут, но плывут туда, куда их несёт река.

Оставь, признай долю всего частичного лететь и падать, и не жалуйся!

А хочешь иначе — стань целым!

15.11.2016

Я пришёл в картинную галерею

Я пришёл в картинную галерею. В каждой комнате — картины. Много картин.

Но я почему-то решил, что мне надо посмотреть картины только в одной комнате, одной тематики и определённого стиля. Может, сам решил, что мне именно это нужно. Или может, мне посоветовали, а я поверил. Или услышал сообщение, что там раздают подарки. Кому на входе, кому — на выходе.

И я побежал. Побежал искать эту комнату. Чтобы её найти, приходится пробегать другие комнаты. Чтобы сориентироваться и не ошибиться, надо поглядывать на картины. Но что увидишь в этих картинах на бегу? Только то, что это какая-то картина. Всё остальное — некогда.

Ну и что про меня подумают или скажут уважаемые читатели? Пока думаете, бегу дальше.

Меня кто-то пытается остановить и что-то показать и рассказать. Это могут быть и художники, сами рисующие картины. Но что мне, и кто мне они? Я же знаю, что мне надо! Я вообще всё знаю, только не всегда могу вспомнить! Не учите меня жить! Вот если только денег предложите за то, что я послушаю...

Мимо меня и навстречу мне бегает — такие же искатели, озабоченные и не очень. Обгоняют, подрезают, толкают. Останови и спроси — кто усмехнётся, кто сочувственно потрясёт головой, но не поможет никто.

Прислонившись к стене, сидят сошедшие с дистанции, уставшие. Компаниями сидят решившие, что самое время сейчас будет выпить и закусить, пока есть что.

Тех, кому не повезло, выносят вперёд ногами.

И вот мне повезло! Я нашёл ту комнату, которую искал!

И что я там увидел? Картины. Нарисованные кем-то другим. Нарисованные из того, что он видит и так, как он сумел нарисовать. И я теперь на них смотрю. И вижу, что они ничем не лучше других картин, а может быть, и хуже.

А может, всё-таки, лучше, но я не могу увидеть, в чём и почему лучше. Чтобы увидеть, надо уметь смотреть, рассматривать и понимать, что смотришь и рассматриваешь. И, что немало важно, — для чего.

Но я не понимаю даже того, для чего это всё нарисовано! Мне одни говорят: для того, чтобы ты радовался. Другие говорят: для того, чтобы мы радовались, а ты ничего в этом не понимаешь. Многие ещё говорят: для того, чтобы продать, чтобы нам продали, а мы перепродали. Они всё понимают, но не понимают, зачем всё это вешают в галерею, а не сдают в аукцион или на рынок.

А я соглашусь с тем, кто скажет: нарисовано всё для того, чтобы это всё было!

Я сам уже не нарисую того, что вижу и так, как сумею. И не научился, и уже времени нет. Набегался, натолкался. И уже нет желания. И даже тоска о том, что не нарисую, уже опустела.

О том, написана ли картина кистью великого мастера, или это подделка, я вообще судить не могу. Но если мне нужно будет показать, что я знаток изобразительного искусства — могу и засудить, а чего такого? Только меня не спрашивают и мнение моё никому не интересно.

Ну и что про меня такого думают уважаемые читатели? Я выслушаю. Хотя представляю, что скажут. И сам бы такое сказал, если бы про кого-то другого.

И, если за это время не онемею, то скажу: а посмотрите-ка на себя! Не так ли вы сами живёте? Не так ли мы все живём?

24.11.2016

Ветер с моря дул

Ветер с моря дул, нагонял беду... Чушь полная! За морем лежит океан, а ветер с океана не дует в окно и в другие щели — он дует вообще! Это мы ждём беду.

Ветер с моря сдувает пыль и дым с земли, пока не сдует. И ещё не сдул, и там пахнет гарью и трухой. И приходится ему обдувать землю всё сильнее. А в синем небе — благодать и покой.

А мы ждём, чего ждём? Беды нам не надо, но ждём. Хотим благодать и покой, но ждать не хотим. Нужно уже завтра. Но завтра не идёт, опять идёт вчера.

Коснись что не так, — кто-то виноват. Виноватых много, а я не виноват. А раз не виноват — то судья. Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зелёная, сама пойдёт! Зелёная — идёт, кого-то ухаёт. Дубинушки вот нет. Бейсбольную битку теперь достают. Вместо хрена жрут васаби и считают, что это крепче бьёт в нос.

Одни бьются лбом в стену, другие бьются лбом в пол и считают дуростью биться лбом в крест.

От этого у всех и раньше, и сейчас в голове война. От ударов лбом происходит глобальный микроинсульт, и сама появляется потребность приобрести смысл жизни, пустив кровь неверным. Но из войны в голове никто не выйдет целым.

Так что ветер дуй, вдоль и поперёк, дуй наверняка. Дуй, пока стёкла не вынесет из рам вместе с торчащими из них дулами.

Ветер может стать такой силы, что невозможно будет не только сделать шаг, но и хотя бы просто встать. И это — не главный позор...

Если буря сметёт город — ну, извини, не попал в зазор — форс-мажор!

Перед силами мы, все такие крутые, беззащитны, как котята, которых несут топить. Вся наша жизнь, как жёсть, бескрыла и помята.

А небо, когда дует ветер, становится ближе. И уже оно так близко, что больно глазам. Кого-то это нервирует, кого-то пугает. Но есть и такие, кого радует.

Каждый умрёт той смертью, которую придумает сам. Но бывает так, что нечего придумать и нечего сказать. Тогда каждый умрёт той смертью, которую себе сам найдёт.

На кладбище обычно покойная тишь, там ветру нет проку что-то сдувать. Ветер злорадно и быстро сорвёт венки с твоей головы, а венки с могил ему зачем?

Похоже, правы те, кто говорит, что всё — это только сон, а раз это сон — не надо ссать, но и против ветра ссать не надо.

Похоже, уже пришло время идти. Чем больше напрягается ветер, тем сильнее нас ждут где-то дальше на этом пути. Осталось — на посошок, чтобы не без радости пойти. Разлить всё поровну, сказать тому, с кем было весело, что было весело и — прощай-прости! Говорить тому, с кем было грустно, что было грустно — не надо. Если вы друг друга провожаете — это уже грустно.

12.03.2017

Опыт форсирования рек

На другом берегу трава всегда высокая, а деревья зеленые. А на нашем — всегда грязь и вытоптанная трава. На наших ветвях пожухла листва, а деревья вот-вот упадут.

У другого берега рыба крупнее и сама прыгает в сеть. А от нашего — даже головастики бегут, не успевая от бутылок уворачиваться.

Так как на другом берегу всё лучше, но нас там нет, возникает желание махнуть туда. Хорошо там, где нас нет — потому и хорошо, что нет. Но мы будем везде. Мы всё форсируем!

Войти в реку — ещё не значит её перейти. Потому что может на хрен унести. И если бы на хрен, а то и вообще... Сам себя не вытащишь — никому ты не нужен.

Перейти реку вброд — это не переплыть, не нужно терять опоры под ногами. Но не везде бывает брод. Чаще бывает наоборот.

Чтобы переплыть, надо или уметь плавать или уметь хвататься за то, что плавает. Кроме как уметь держаться на плаву или уметь хвататься, придётся ещё грести. А также загребать, чтобы выгрести туда, куда можно причалить, где не завязнешь в болоте и тине, или где на тебя не спустят всех собак.

А ещё желательно раздеться. Одежда в воде не греет, а тяжелит и сковывает. Так, как нигде и никогда в других условиях. В хорошей одежке разве что на дне станет удобно.

Пока ты на берегу, ты знаешь, что тебя ждёт. Собрался на другой берег — уже знаешь не всё, что тебя ждёт. Уже нужно иметь волю, чтобы войти в реку. Потому что в реку нельзя войти дважды.

Волю можно заменить водкой: выпью — войду, и всё будет по колено. И ничего не замочу, если оберегаемое не ниже колена.

Волю заменяет привычка: для хорошего пловца вода надёжней всего, что на берегу. Но у реки есть течение. Сила течения может всё. Если силы течения нет, то всё может пловец. А если сильное течение — то не всё, а только наобум. Против ветра и против течения, конечно, пробовать можно. Кто не рискует, тот не пьёт или пьёт и не рискует.

А можно послать весь этот опыт форсирования рек на... тот же хрен. И арендовать лодку, катер, да хоть целый паром. Тогда, если не сядешь на мель, то форсируешь.

Паромщик может быть пьяный, но паромщик — не фокусник, не иллюзионист, а реалист. Если он не пьян до самой последней иллюзии.

А ещё можно подождать и дожидаться, когда реку скуёт лёд. Тогда, если не будешь торопиться, и не провалишься, то на переправе сэкономишь.

Можно, конечно построить мост. Если не экономить. Или можно искать мост и проводить исследования, есть ли он вообще, а если и есть, то куда.

Но птицы улетят стаями на юг, и водка может быть уже выпита, а рыба, которая плавает у другого берега — поймана. А та, которую не поймают, не станет от этого умнее.

16.03.2017

Спать не будить

Я не знал, что спал. И не знал, что проснусь. Никто не обещал меня разбудить.

Просыпаться надо бы самому. Тогда хоть знаешь, что спал. И для чего проснулся. А от чего просыпаться, если не знаешь, что спал?

Когда погружаешься, чувство самосохранения рекомендует всплыть. И заставляет ржать там, где положено говорить. Чтобы подтвердить себе, что всплыл.

Когда взлетаешь, чувство самосохранения рекомендует приземлиться. И заставляет ржать там, где положено молчать. Чтобы подтвердить себе, что уже сидишь, и не на карачках. Но почему-то обнаруживаешь себя на карачках.

Когда спишь, сохраняет тебя — сон. Самосохранение спит вместе с тобой. И всё хорошо. Писаются и какаются во сне только младенцы.

Выпей с утра водки с пивом и будешь погружаться или взлетать, и срать на самосохранение. И будешь ржать там, где положено выть. Или выть там, где можно ржать. Чтобы подтвердить окружающим, что ты — крутизна, хотя ты — демотив и имитация.

Разбудите меня, но только если что-то случится. Если здесь всё-таки что-то случится — не надо будить. Потому что случиться может только там. Там, где сам проснусь.

А там, где тишина, говорят, что всё — только сон, ничего не случается, и всё, что будет, уже есть. А раз это сон, — ну что ж ты торчишь, — ложись, будем спать вдвоём.

Только не спрашивай меня, кто кого должен будить. Ложась спать, никогда не знаешь, где проснёшься.

19.03.2017

Я хочу

Вот он я. Вот моё тело. Оно много чего хочет. Это я?

А вот моя голова — она иногда чувствуется самой важной во мне. Но не всегда. Почти всегда голова подводит. Подводит меня и покрывает греховные дела частей организма, склонных к пороку. Это я?

А вот то, что в голове было и может ещё есть — это мне принадлежит, али нет?

И ещё многие части организма хотят управлять, прежде всего — головой. Может, я болтаюсь то там, то там, — только там, где можно приторчать?

Но я хочу не болтаться, и торчать там, где захочу! И зачем-то очень хочу понимать, зачем!

Покуда я жив, я хочу понять всё то, что говорят о жизни и о мире. Меня волнует, зачем все говорят одно, а думают другое? Или думают и говорят одно, а не делают, или другое делают?

Здесь есть куда взлететь только потому, что есть куда упасть. А я зачем-то хочу видеть высокое небо, потому что наше небо — только малая часть настоящего, высокого неба.

Я хочу, чтобы зерно, которое во мне наверное есть, росло под сиянием света, а не плющилося под чьими-то копытами на гумне.

Ещё хотелось бы увидеть священника, не обязательно святого, и с которым можно поговорить, а не только ретрансляцию послушать. И увидеть для того, чтобы поговорить.

Я хочу, чтобы от всего в этом мире было лекарство. И чтобы был доктор, который бы правильно советовал лекарство.

Но меня не спрашивают, чего я хочу. И всё лекарство — от чего?

От того. Чтобы не возникало никаких вопросов. А хотеть не вредно. Вредно совсем ничего не хотеть.

20.03.2017

Как достичь дна не покусанным

Я лишусь сна только тогда, когда кто-то расскажет мне все мои сны.

Конечно, я не поверю и не приму это всерьёз. Начну не принимать с того, что не приму всерьёз рассказавшего. А вместе с ним — и сны.

Я же всё знаю. Я не могу знать только то, что будет в снах. И как будет во сне.

Я знаю... А что я знаю? Я знаю, что есть добро и что есть зло, и даже — где есть это добро и это зло.

И откуда я знаю? Я же не бывал там, откуда это добро и это зло. Я никогда не бывал там — и считаю, мне повезло.

Если я сплю, я не буду знать, что будет. Что будет во сне и не во сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.